

Научная статья
УДК 75.046:069.5(470.313)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.04.008

Иконописцы Тобольской губернии XVII – начала XX века

Сухорукова Надежда Владиленовна

*Государственный художественный музей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры,
Ханты-Мансийск, Российская Федерация
nv_sukhorukova@mail.ru*

Аннотация. В исследовании ставится цель обобщить и систематизировать сведения об истории иконописания в Тобольской губернии в XVII – начале XX века. С использованием источниковедческого метода выявлен ряд архивных материалов Тобольской духовной консистории и Тобольского губернского магистрата. Это позволило определить ряд имен тобольских иконописцев и круг их заказов, проследить культурные влияния из различных духовных и художественных центров России, а также сделать вывод о местных художественных особенностях, сложившихся в духовном центре Сибири.

Выдвинута гипотеза о том, что каждому этапу развития иконописной традиции в Сибири, а также смене стилей соответствовали изменения духовной и общественной парадигм. Если в XVII веке основополагающим направлением в иконописании были традиции, привнесенные из центров православия, преимущественно Великого Новгорода и Сольвычегодска, то уже с начала XVIII века начинается утверждение стиля барокко, связанного с заказами верховных архиереев Сибири, выпускников Киевской духовной академии. Важным являлось соответствие театрального и декоративного стилей общему подъему освоения и цивилизационного преобразования Сибири. Академический стиль XIX века отвечал общему имперскому духу с его стремлением к регламентации и уравниваемости. Духовно-религиозный подъем второй половины XIX века обусловил возврат к традиции написания ликов святых в древнерусском стиле. Факторами, повлиявшими на становление и развитие иконописания в Сибири, стали приток иконописцев из ближнего круга тобольских духовных иерархов, которые прилагали усилия для создания систематического обучения иконописанию, наличие профессиональных художников из числа ссыльных, стремившихся к выживанию и адаптации в суровых условиях, женское подвижничество, проявившее себя в развитии художественных ремесел.

Ключевые слова: икона, иконописцы, иконописные мастерские, Тобольская губерния, иконопись XVII – начала XX века

Для цитирования: Сухорукова Н.В. Иконописцы Тобольской губернии XVII – начала XX века // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2023. № 4 (31). С. 146–155.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.04.008>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1050>.

Original article

Icon painters of Tobolsk province of the 17th – early 20th century

Nadezhda V. Sukhorukova

*State Art Museum of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation
nv_sukhorukova@mail.ru*

Abstract. The aim of this study is to provide a systematic overview of the historical aspects of icon painting in Tobolsk province during the 17th to early 20th century. By using the source study method, a multitude of archival materials from the Tobolsk Ecclesiastical Consistory and the Tobolsk provincial magistrate were identified. The study enabled the identification of numerous Tobolsk icon painters and their orders, to trace the introduction of cultural influences from various spiritual and artistic centres of Russia into the local territory, and to draw conclusions about the local artistic features that developed in the spiritual centre of Siberia.

The hypothesis suggests that alterations in the spiritual and social paradigm correlated with changes in the development and style of icon painting in Siberia during each stage. If during the 17th century, the primary approach to icon painting was based on Orthodox traditions, mainly from Veliky Novgorod and Solvychevodsk centres, then at the start of the 18th century, the Baroque style was introduced, which was associated with the orders of the supreme bishops of Siberia, graduates of the Kiev Theological Academy. The theatrical and decorative style corresponded to the rise of development and civilizational transformation in Siberia. The 19th-century academic style aligned with the imperial spirit's regulation and balance. The second half of the 19th century saw a spiritual and religious upsurge, causing a return to the tradition of painting saints' faces in the Old Russian style.

The formation and development of Siberian icon painting were influenced by various factors. These factors included the influx of icon painters from the inner circle of the Tobolsk spiritual hierarchs, who made efforts to create systematic training in icon painting; the presence of professional artists among the exiles who struggled for survival and adaptation in harsh conditions; and the selfless devotion of women, which manifested itself in the development of artistic crafts.

Keywords: icon, icon painters, icon painting workshops, Tobolsk province, icon painting of the 17th – early 20th century

For citation: Sukhorukova, N.V. (2023) 'Icon painters of Tobolsk province of the 17th – early 20th century', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 146–155. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.04.008. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1050>. (In Russ.)

Введение

Формирование изобразительной традиции в Сибири тесно связано с распространением православия благодаря храмовому строительству, требовавшему создания иконостасов. Основу изучения иконописания в ряду событий развития культуры в Сибири заложили А.Н. Копылов и Н.Г. Велижанина, которые зафиксировали имена первых

иконописцев в Тобольске, прибывших в 1636 году вместе архиепископом Нектарием из Ниловой пустыни. Из их числа штатную должность иконописца Тобольского архиерейского дома до 1645 года занимал монах Антоний. Влияния севернорусского иконописания распространялись в Сибири благодаря культурной и экономической близости с подвинским волоком — главной дорогой

в Сибирь в XVII веке. Так, в 1638 году по просьбе архиепископа Нектария для подновления росписей Софийского собора в Тобольск были присланы Дмитрий Бутусин из Сольвычегодска и Первый Цырков из Устюга Великого [1, с. 165].

Первым коллективным исследованием сибирских искусствоведов стал альбом «Сибирская икона», изданный в 1999 году. Ценные исторические источники и иконы из музейных собраний Зауралья, Иркутска, Томска, Приенисейского и Алтайского краев представили Т.А. Крючкова, Н.В. Казаринова, А.И. Евтихеева, Л.Г. Красноцветова, Л.И. Шаповалова, С.А. Белобородова, Н.А. Гончарова и Ю.А. Гончаров [2].

Целью настоящей статьи является дополнение сведений о привнесении на местную почву культурных традиций из различных духовных и художественных центров России. Для этого были исследованы архивные материалы Тобольской духовной консистории и Тобольского губернского магистрата с середины XVIII до начала XX века, что позволило выявить ряд крупных заказных работ по созданию иконостасов во вновь построенных посадских соборах.

Становление иконописания в Сибири

Первые иконописные мастерские в Тобольске были основаны архиепископом Нектарием (1636–1640), который до назначения на тобольскую кафедру в 1636 году был игуменом Нило-Столбенской пустыни. Вместе с ним из Устюга Великого и Сольвычегодска прибыли иконописцы и жили по несколько лет при архиерейском доме, обучая наиболее способных людей из архиерейских вотчин.

В этот же год протодиаконом Софийского собора Матфеем Мартыновым была создана Абалакская икона Богоматери, ставшая главной святыней Сибири. Икона написана по подобию новгородской иконы Божьей Матери «Знамение», что позволяет предположить новгородское происхождение иконописца, вероятно, прибывшего в Тобольск в 1621 году вместе с первым тобольским архиепископом Киприаном, бывшим до назначения архимандритом новгородского Спасо-Хутынского монастыря. Искусным живописцем был тобольский архиепископ Герасим Кремлёв (1640–1650). Образ Николая Чудотворца, написанный им в 1645 году, хранился в Тобольском Иоанно-Предтеченском монастыре. О том, что к концу XVII века уровень иконописания в Тобольске достиг высокого развития, свидетельствует то, что один из мастеров, Мирон Кириллов, становится жалованным иконописцем Оружейной палаты.

В 1670-е годы в Тобольске создается программное произведение «Насаждение древа Сибирского» (икона, именуемая в ряде источников

«София — Премудрость Божия»), ставшее центром иконостаса кафедрального Софийско-Успенского собора. У корней дерева изображены царь Иоанн Грозный и Московский митрополит Дионисий, при которых совершился поход Ермака, на стволе — златоглавый каменный храм, а вверху — София в виде крылатого ангела. Икона семантически близка произведению С.У. Ремезова «Похвала Сибири», и ее авторство приписывается рядом исследователей самому Семёну Ульяновичу.

Развитие барочного иконописания в XVIII веке

Перепись 1710 года зафиксировала имена некоторых тобольских посадских иконописцев. Среди них указан живописец из строгановских вотчин Фёдор Казаринов. Семён Ульянович Ремезов в этой переписи также называет себя иконником. Его многочисленная неразделенная семья живет в одном дворе, так как подати в то время платились со двора. «Двор купленной сына боярского Семёна Ульянова сына Ремезова — иконник, сказал себе 67 лет, у него жена Ефимья Митрофанова дочь 55 лет, сын Леонтей 33 лет — сын боярской же, у него жена Варвара Васильева дочь 30 лет, у него Леонтья дети Алексей 7, Леонтей 5 лет, Фёдор году, у него ж Семёна сын Семён — сын боярской же 27 лет, у него жена Ульяна Григорьева дочь 25 лет, сын Никифор полугоду, у него ж Семёна дети Иван — сын боярской же 26 лет, а ныне он в Сибирских низовых городех, Пётр 14 лет, дочь Марья девка 20 лет <...> Семён Ремезов руку приложил» [3]. В 1714–1717 годах Семён Ульянович Ремезов с сыновьями работает над декорированием внутреннего убранства нового губернаторского дворца, который строил первый сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин. Для нового дворца Ремезов с сыновьями написал восемнадцать больших картин.

Притоку новых мастеров немало способствовал и тот фактор, что Тобольск стал местом ссылки. Среди сосланных, вынужденных искать себе пропитание, были украинские гетманы, участники стрелецкого бунта и дворцовых переворотов, поляки и пленные шведы. Чтобы иметь средства к существованию, сосланные художники выполняли в Тобольске иконописные и живописные работы. В 1737 году знаменитый петровский портретист Иван Никитин и его брат иконописец Роман Никитин, осужденные по делу Артемия Волынского, были сосланы в Тобольск на «вечное житье за караулом». В 1742 году они были освобождены по именному указу Елизаветы Петровны, но Ивану Никитину не суждено было вернуться, он умер в пути.

Вероятно, та необычайная популярность, которую после отъезда Никитиных получает тобольский ямщик Козьма Черепанов как мастер

1. Икона

«Св. Иоанн Богослов».

XVIII в.

Дерево, темпера.

31,2 x 26,7.

Тобольский

историко-архитектурный
музей-заповедник.

Поступление

из древлехранилища

Софийско-Успенского

кафедрального собора

иконостасов, связана с тем, что он мог быть учеником Никитиных и работать с ними. С середины XVIII века в Тобольске и далее, во всей Сибири возводятся церкви, появляются крупные заказчики и благотворители, нажившие капиталы на торговле

с Китаем. Для выполнения барочных иконостасов церковью присылаются образцы. В 1749 году Козьма Черепанов и посадские люди Василий и Иван Бушковы выполнили иконостас для Петропавловской церкви Колывано-Воскресенского завода —

2. Икона

«Иона во чреве кита».

XVIII в.

Дерево, масло.

62 x 81.

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник.

Поступление из древлехранилища Софийско-Успенского кафедрального собора

самой великолепной церкви в Восточной Сибири того времени. Резное оформление и иконы выполнялись по присланному эскизу [4].

Деятельность Фёдора Черепанова по созданию иконостасов продолжалась до конца XVIII века. В 1795 году он заключил подряд на изготовление иконостаса Сургутской Троицкой церкви, а годом позднее — Тюменской Знаменской церкви [5].

Среди иконописцев, подавших в духовную консисторию прошение о позволении писать иконы, можно встретить тобольского цехового иконописца Савву Докучаева, который в 1777 году подрядился вместе со штатным служителем Тобольского архиерейского дома Алексеем Мякишевым за 120 руб. написать иконостас во вновь построенную Тобольскую Христорождественскую церковь; тобольского разночинца Матвея Морозова, подрядившегося в 1780 году написать иконостас в селе Черёмуховском Курганского уезда [6]; также иконописец Ф. Мелчанов в 1771 году просит об освидетельствовании написанной им иконы для Екатеринбургской городской Вознесенской церкви [7].

Пожалуй, самыми яркими памятниками тобольского барочного иконописания являются иконы XVIII века, выполненные в 1755 году по заказу воеводы Василия Моисеева для иконостаса Берёзовского Одигитриевского собора, ныне находящиеся в собрании Омского историко-краеведческого музея. Одна из икон — Богоматери «Всех скорбящих радость» — подписана цеховым иконописцем Дмитрием Мамонтовым [8].

Живописные иконы в это время получили большое распространение. Об этом свидетельствуют переписи имущества Тобольского мужского Знаменского монастыря и Архиерейского дома. В 1757 году у архимандрита Знаменского монастыря указаны: «В передней келии картина писана красками: Спасителей образ и Богородицы с двенадцатью апостолами, картина в одну сторону трех аршин в другую два аршина полсема вершка с рамами. В передней келии картина писана красками Тайная вечеря, мерой в одну сторону три аршина без пяти вершков в другую два аршина и с рамами» [9].

3. Икона
«Св. Николай
Чудотворец».
XVIII в.
Дерево, темпера.
35 x 28 см.
Оклад: серебро,
чеканка. Тобольск.
Частное собрание.
Фото: А.Г. Елфимов

Опись имущества Тобольского архиерейского дома, составленная после пожара 1788 года, перечисляет пейзажи, аллегории и живописные иконы: «На холсте: Спаситель и Богородица (2 арш. с четвертью в длину и 1 арш. в ширину). Два образа Богородицы с младенцем по аршину. Воскресение Христово (1 арш. 11 верш. в длину и 1 арш. 5 верш. в ширину)» [10].

Центр по подготовке иконописцев просуществовал в Тобольске до 60-х годов XVIII века. По указу митрополита из Невьянского монастыря отправлялись в Тобольск дети мастеровых для обучения различным ремеслам при доме митрополита [11]. Затем обучение иконописанию переходит в более систематическое образовательное русло. В 1800 году в Тобольской духовной семинарии архиепископом Тобольским и Сибирским Варлаамом, известным своим мастерством иконописцем, был открыт класс рисования.

Социальный состав иконописцев в Тобольске был различным. Это, прежде всего, представители духовенства. Например, в 1782 году протоиерей Тобольского Софийского собора Иван Погребцов просит об увольнении его в г. Верхотурье и о разрешении ему написания иконостасов [12]. Были иконописцы и из отставного военного сословия: так, отставной сержант Егор Бусыгин, живущий в Тобольске, выполнил в конце XVIII века иконостас Екатеринбургской Богоявленской церкви [13].

В 1788 году в ведомости Тобольского городского магистрата значатся иконописцы из мещан: «Пётр Васильев Бушков, 53 г.; Пётр Васильев Мисюрин, 30 л.; Василий Львов Щукин, 51 г.; Дмитрий Дмитриев Росляков, 39 л. Иконописцы из цеховых: Алексей Будрин, 31 г.; Александр Неводчиков, 41 г.; у него сын Василий, 17 л.; Иван Дмитриев Новгородцев, 38 л.; Савва Докучаев, 39 л.» [14].

Народные и старообрядческие иконы в Сибири

Преобладающим в Сибири XVIII – начала XX века было крестьянское сословие. Закономерно, что сформировалось целое направление иконописи, ориентированное на крестьянский рынок. Привозная владими́ро-суздальская икона заняла одно из первых мест в насыщении этого рынка. В XVIII–XIX веках владимирские крестьяне ежегодно поставляли в Сибирь возы икон. Многие из них искали в Сибири древние иконы с целью их последующей реставрации и продажи ценителям из среды купцов-старообрядцев. В 1763 году Тобольская духовная консистория дает позволение суздальцу Ивану Яковлеву Швецову с товарищами «заменять желающим православным христианам старые святыне образа на новые, ими привезенные» [15]. Некоторые из владимирских иконописцев

приезжали в Тобольскую епархию, чтобы писать иконы по заказу на месте [16]. Тобольская духовная консистория стремилась контролировать этот процесс, назначив в качестве эксперта вновь написанных икон лучшего тобольского иконописца того времени Василия Бушкова. О том, что в первую очередь строго следили, чтобы вместе с иконами не проникала идеология старообрядчества, свидетельствует Дело «Об отобрании у крестьянина Владимирской губернии старообрядческих икон. 1805 г.» [17].

Тобольская губерния не осталась в стороне от раскола. В декабре 1653 года в духовный центр Сибири был отправлен в ссылку протопоп Аввакум вместе с женой, четырьмя детьми и племянницей. Здесь ему покровительствовал архиепископ Симеон, который, как и Аввакум, ранее входил в кружок любителей древнего благочестия в Макарьевском Желтоводском монастыре.

После разгрома Керженских скитов в Нижегородской губернии (1722 г.) и бегства оттуда десятков тысяч старообрядцев начинается заселение староверами Урала и Сибири. Развитие здесь горнозаводской промышленности требовало рабочих рук. Заинтересованные в дешевизне производства заводладельцы смотрели сквозь пальцы на конфессиональную принадлежность рабочих. Некоторые из них и сами придерживались старой веры.

На юге Тобольской губернии было много старообрядческих селений, крестьяне которых составляли Курганскую Успенскую общину старообрядцев-поморцев. В середине XIX века в Тобольской губернии, по официальным данным губернского правления, насчитывалось 29 946 раскольников и сектантов. В городах губернии старой веры тайно придерживалось купеческое сословие, официально исповедующее православие.

Известна любовь старообрядцев к иконам как к воплощению зримого богословия. Иконы находились и в домах, и в часовнях. Сохранилась опись икон часовни в д. Савиной близ Тобольска, сделанной православным священником при ее опечатывании: «С правого клироса образ Иоанна Богослова, образ Богоявления Господня, образ Благовещения Пресвятой Богородицы, образ животворящая Троицы, образ Успения Пресвятыя Богородицы, образ Преображения Господня, образ Одигитрии Смоленской, образ Николая Чудотворца. Мерию оные в один аршин. Во втором ярусе образ Илии Пророка, образ Положения во Гроб. Третий ярус — в середине образ Царь Царем в 1 аршин. Ко оному двенадцать апостолов. Образ за правым клиросом Николая Чудотворца с житиями в один аршин. Образ за левым клиросом Владимирской Богородицы» [18].

4. Роспись купола
алтарной части
домовой церкви
Св. Троицы
Тобольского
архиерейского дома.
1830-е.

Фото: Н.В. Сухорукова

5. Икона
«Богоматерь
Тобольская».

Начало XX в.
Дерево, темпера.
44,6 x 37.
Музей Природы
и Человека,
г. Ханты-Мансийск

Академическое иконописание

В XIX веке во вновь построенных приделах Тобольских церквей на пожертвования богатых купцов иконостасы выполнялись в стиле классицизма с иконами академического письма. Одновременно происходила замена старых барочных иконостасов. В это время заказы получал Гаврила Докучаев, потомственный иконописец, сын цехового Саввы Докучаева. В 1824 году ему был дан заказ на написание образов на внешних стенах собора и колокольни в Абалакском Знаменском монастыре.

В 1832 году в Тобольском архиерейском доме была основана домовая Троицкая церковь, к восточной части здания был пристроен алтарь и выполнена потолочная и настенная роспись. Подбор живописца для выполнения росписи было поручено сделать главе цеха иконописцев Тобольской ремесленной управы Фульяну Пленину. На основании проведенных торгов договоры были заключены с Николаем Алексеевичем Кречетовым и с художником из поселенцев Александром Фёдоровым [19].

В середине XIX века в Тобольске иконы академического письма выполняли преподаватель рисования губернской гимназии, прошедший обучение в Академии художеств, Денис Петрович Шелудков и мещанин из ссыльнопоселенцев Иван Иванович Козлов. В 1862 году эти авторы участвовали в выполнении икон для иконостаса тобольской Спасской церкви. Иван Козлов получил также заказ на изготовление иконостаса

Берёзовского Троицкого собора. В конце XIX века большой известностью также пользовалась мастерская тобольского иконописца Монастырёва, получавшего заказы со всей губернии.

В конце XIX века одним из центров сибирского иконописания становится Тобольский Иоанно-Введенский женский монастырь, в котором была основана иконописная мастерская под руководством монахини Уриилы Исаковой, прошедшей обучение в Екатеринбургском женском Ново-Тихвинском монастыре. Общее количество монахинь и послушниц, занимавшихся иконописанием в монастыре, к концу XIX века составляло свыше тридцати человек.

Заказы на иконы поступали в монастырь со всей Сибири, из Киргизской миссии, Дальнего Востока. Подтверждением популярности икон монастыря является письмо одного из заказчиков — ишимского священника: «Насколько справедливо, я узнал, что при Вашем монастыре девицы пишут иконы и пишут хорошо» [20]. Среди заказов было много икон на чеканном золотом фоне, этим видом художественных работ монахини овладели в совершенстве. Иконография заказываемых икон была самая разнообразная, в том числе присутствовали особо чтимые местные иконы. Так, большую икону Абалакской Божией Матери с чеканным позолоченным фоном заказали в Минусинский уезд Енисейской губернии [21]. В 1904 году иконы, выполненные в тобольском Иоанно-Введенском женском монастыре, были представлены на выставке в Таврическом дворце Петербурга.

Выводы

В течение XVII века в Сибири основополагающим направлением в иконописании стали традиции, привнесенные из центров древнерусской святости. И это не случайно. Сибирь как новое, не освоенное христианской культурой земное пространство открывала безграничные возможности для своего уподобления Царствию небесному.

Распространение стиля барокко с начала XVIII века и практически в течение всего столетия было связано с влиянием на творчество сибирских художников барочных традиций малороссийского и белорусского происхождения, привнесенных верховными архиереями Сибири, выпускниками Киевской духовной академии. Учитывая повсеместное использование присылаемых из столицы образцов и наличие художников из числа ссыльных, а также представителей строгановского художественного центра, говорить о формировании местной тобольской школы как провинциальной формы столичного стиля не представляется возможным. Можно лишь отметить повсеместную популярность барокко в Сибири — как

в архитектуре, так и в создании высоких ярусных иконостасов с живописными иконами. Этот стиль как нельзя лучше соответствовал деятельной мобильности сибиряков XVIII века, которые соотносили божественные и земные события, драматизм творения и человеческой жизни. Снижение художественного уровня стиля в сторону упрощения было связано с необходимостью удешевления производства для продажи местному населению.

Академический стиль стал новым толчком к привлечению профессиональных авторов для создания монументальных росписей и иконостасов. Новый стиль отвечал общему имперскому духу с его стремлением к регламентации и уравновешенности композиции. При этом происходит возврат к традиции написания одухотворенных ликов святых в древнерусском стиле. Духовно-религиозный подъем второй половины XIX века стал основанием для массовой замены барочных иконостасов. Обобщая этапы формирования иконописи на сибирской земле, мы можем видеть, что им соответствовали важные периоды сибирской истории, органично связанной с историей России.

Список источников

1. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск: Наука, 1974. 251 с.
2. Сибирская икона : альбом / ред.: В.И. Байдин, С.В. Голынец, Н.Д. Зольникова, Б.Б. Овчинникова, С.В. Фёдоров. Омск: Иртыш-92, 1999. 272 с.
3. 1710: Тобольский уезд: переписная книга города Тобольска переписи князя Василия Мещерского // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Д. 1314. Л. 755.
4. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 1. Д. 305. Л. 182.
5. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 4. Д. 617. Л. 1–46.
6. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 3. Д. 2658. Л. 58.
7. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2716. Л. 1–2.
8. Бежан Е.М. Берёзовские иконы в коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2013. № 18. С. 252–261.
9. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 70. Оп. 1. Д. 10. Л. 49–49 об.
10. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 57. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–4.
11. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 286. Л. 1–2.
12. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 3. Д. 2410. Л. 1.
13. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 4. Д. 53. Л. 1.
14. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8.
15. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 504. Л. 1–2.
16. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 4. Д. 821. Л. 1–2.
17. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 6. Д. 200. Л. 1–3.
18. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 31. Д. 668. Л. 21–21 об.
19. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 57. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–23.
20. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 197. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–63.
21. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 197. Оп. 1. Д. 102. Л. 73.

References

1. Kopylov, A.N. (1974) *Essays on the cultural life of Siberia in the 17th and early 19th centuries*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
2. Baidin, V.I., Golynets, S.V., Zolnikova, N.D., Ovchinnikova, B.B. and Fedorov, S.V. (eds.) (1999) *Siberian icon*. Omsk: Irtysh-92 Publ. (In Russ.)
3. (Anon.) (n.d.) '1710: Tobolsk district: census book of the city of Tobolsk, census of Prince Vasily Meshchersky', in *Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)*, coll. 214, aids 1, fol. 1314. p. 755. (In Russ.)
4. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 1, fol. 305, p. 182. (In Russ.)
5. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 4, fol. 617, p. 1–46. (In Russ.)
6. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 3, fol. 2658, p. 58. (In Russ.)
7. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 2, fol. 2716, pp. 1–2. (In Russ.)
8. Bezhan, E.M. (2013) 'Berezovsky icons in the collection of the Omsk State History and Local Lore Museum', *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya = News of the Omsk State Museum of History and Local Lore*, (18), pp. 252–261. (In Russ.)
9. *State Archive in Tobolsk*, coll. 70, aids 1, fol. 10, pp. 49–49 back. (In Russ.)
10. *State Archive in Tobolsk*, coll. 57, aids 1, fol. 8, pp. 1–4. (In Russ.)
11. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 2, fol. 286, p. 1–2. (In Russ.)
12. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 3, fol. 2410, p. 1. (In Russ.)
13. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 4, fol. 53, p. 1. (In Russ.)
14. *State Archive in Tobolsk*, coll. 1-8, aids 1, fol. 1, pp. 1–8. (In Russ.)
15. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 2, fol. 504, pp. 1–2. (In Russ.)
16. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 4, fol. 821, pp. 1–2. (In Russ.)
17. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 6, fol. 200, pp. 1–3. (In Russ.)
18. *State Archive in Tobolsk*, coll. 156, aids 31, fol. 668, pp. 21–21 back. (In Russ.)
19. *State Archive in Tobolsk*, coll. 57, aids 1, fol. 38, pp. 1–23. (In Russ.)
20. *State Archive in Tobolsk*, coll. 197, aids 1, fol. 96, pp. 1–63. (In Russ.)
21. *State Archive in Tobolsk*, coll. 197, aids 1, fol. 102, pp. 73. (In Russ.)

Информация об авторе

Сухорукова Надежда Владиленовна, заведующая филиалом «Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева», Государственный художественный музей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийск, Российская Федерация, nv_suhorukova@mail.ru.

Information about the author

Nadezhda Vladilenovna Sukhorukova, Head of the branch "House-Museum of the People's Artist of the USSR V.A. Igoshev", State Art Museum of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, nv_suhorukova@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was received by the editorial board on 14 November 2023; approved after reviewing on 30 November 2023; accepted for publication on 04 December 2023.